

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Д. А. Войсковой

*заместитель начальника отдела, 581 Главный центр анализа и прогноза
Вооруженных Сил Республики Беларусь, Voyskovoy1@gmail.com*

В статье обобщены признаки проявления такого феномена как цветная революция. Представлена тенденция систематических попыток Запада по продвижению глобального доминирования с использованием данной технологии. Сделан вывод о наличии связи политических процессов с применяемыми инструментами в других сферах, что позволяет разработать типовую модель деградации международных отношений до развязывания вооруженного конфликта.

Ключевые слова: цветная революция, формы и методы воздействия, международные отношения, политические цели.

COLOR REVOLUTIONS AS A MEANS OF ACHIEVING POLITICAL GOALS

D. A. Voyskovoy

*Deputy Head of the Department, The 581st Main Center for Analysis and Forecast of the
Armed Forces of the Republic of Belarus, Voyskovoy1@gmail.com*

The article summarizes the signs of the manifestation of such a phenomenon as the color revolution. The trend of systematic attempts by the West to promote global dominance using this technology is presented. It is concluded that there is a connection between political processes and the tools used in other areas, which makes it possible to develop a typical model of the degradation of international relations before the outbreak of an armed conflict.

Keywords: The Color Revolution, forms and methods of influence, international relations, political goals.

В последние десятилетия стержнем внешней политики Запада стали установление контроля над правящими слоями и группами отдельных государств, свержение неугодных режимов, стремящихся проводить независимую политику, приведение к власти лояльных правительств и постоянный контроль над ними путем организации и проведения т. н. «цветных революций».

Решению подобных деструктивных задач способствует разработка западными государствами (коалициями государств), а также различными «мозговыми центрами» принципиально новых инструментов политической борьбы, основанных на механизмах якобы «ненасильственного сопротивления» внутри страны, подкрепленного полномасштабным политико-дипломатическим, экономическим и информационным давлением на действующее руководство со стороны заинтересованных внешних сил. Отмечается их высокая адаптивность и гибкость, позволяющая их архитекторам быстро корректировать стратегию действий. Данные технологии уже многократно апробированы в различных странах мира.

По своей сути то, что закладывается во внутреннее содержание «цветной революции» – это провоцирование глубокого кризиса политической, экономической и социальной систем, зачастую приводящего к государственному перевороту, совершаемому вне рамок конституционного поля, с применением политических, информационных и психологических методов воздействия на население. При этом предпринимается мощное давление на власть, которая предварительно деморализуется, лишается инструментов контроля над ситуацией в стране, опоры на силовые структуры, способные применить эффективные контрмеры [1].

Анализ «цветных революций» в государствах постсоветского пространства показывает, что все они тщательно срежиссированы и проводились по единому «классическому» сценарию, который, в зависимости от конкретной ситуации, имел незначительные специфические отличия, связанные с текущей обстановкой в том или ином государстве и национальными особенностями.

Указанный сценарий в упрощенном виде можно разделить на три ключевых этапа свержения власти: первый этап – символические акции, целевые акции для решения локальных проблем и создание мифа о «нелегитимности» власти (задачи первого этапа: определить мобилизационный протестный потенциал общества, проверить реакцию власти, возвращение локальных протестных группы в антиправительственное движение); второй этап – дискредитация государственного аппарата и силовых структур, агитация служащих и сотрудников к саботажу и вредительству; третий этап – непосредственное свержение власти.

Подтверждением этому также может служить, что абсолютное большинство протестов, возникавших под влиянием внутренних факторов, несли в себе в основном социально-трудовую направленность, в то время как вмешательство внешних сил направляло их в политическую плоскость.

Наиболее ярко подобная ситуация проявилась в ходе «цветных революций» в Грузии (2003 г.), Украине (2004 г.), Кыргызстане (2005, 2010 и 2020 гг.) и Армении (2004, 2007 и 2018 гг.).

При этом каждому отдельному этапу свойственны определенные формы и методы воздействия на население страны, которые определяются еще на этапе создания условий для гибридной агрессии с учетом этнических, конфессиональных, исторических и других особенностей страны-цели.

В целом, у проведенных, в том числе и на постсоветском пространстве «цветных революций» присутствует ряд характерных особенностей, в том числе:

- в качестве ключевого повода для организации протестного движения выступает недовольство части населения результатами электоральных кампаний;

- главной политической силой являются не партии, а широкая коалиция неправительственных организаций;

- в качестве основной «протестной массы» задействуются самые незащищенные слои населения. При этом «локомотивом», в первую очередь, являются незначительный процент «идейных» активистов и молодежь;

- осуществление целенаправленного информационного воздействия на население страны посредством негосударственных СМИ, блогосферы и социальных сетей с целью изменения общественного сознания, ценностной базы и дискредитации органов государственного управления;

- широко применяются манипулятивные методики, такие как формирование стереотипного мышления и некритического восприятия информации (с помощью клише, громких названий, лозунгов, призывов, речевок, повторов и упрощения);

- основным способом воздействия на действующее руководство является создание препятствий функционированию государственных институтов (проведение массовых акций протеста, блокирование и захват ключевых объектов государственной инфраструктуры и др.);

- наличие важного пропагандистского элемента – названия революции (например, «революция роз», «революция тюльпанов», «оранжевая революция» и т.д.), через которое в массовом сознании утверждается позитивный образ «революционных сил» и тех политических фигур, которые их представляют (у нас это – различные марши: «Смелых», «Несогласных», «Большинства», «Пенсионеров», «Мудрых», «Инвалидов», акции медиков «Белый щит» и т.д.);

- отстранение руководства государства от власти не только мирными, но и насильственными методами. При этом законность соблюдается

не в процессе развития событий, а после них, когда все произошедшее квалифицируется как правовые действия;

– значительная роль отводится внешним силам, которые обеспечивают финансовую, политическую и информационную поддержку революции [2].

В свою очередь происходившие в 2020 г. в Республике Беларусь события в целом укладываются в рамки реализуемого под управлением и при непосредственной поддержке Запада сценария по свержению очередного «неудобного» лидера в очередном «неудобном» государстве.

Однако анализ данной попытки неконституционного захвата власти позволяет выделить принципиально новый элемент (этап), который стал следствием с одной стороны решительности силового блока страны, перехватившего инициативу, а с другой – демонстрацией гибкости данной технологии.

«Классическая» часть цветной революции была реализована несколькими этапами:

1. Подготовительный, включавший в себя: нагнетание экономической и социальной напряженности; мобилизацию необходимых ресурсов, в первую очередь политических, финансовых, социальных, и информационно-технологических, а также разработку символики, лозунгов и формирование широкой организационной сети будущей «цветной революции»;

2. Основной – попытки силового переворота и смены власти, который предполагал организацию якобы «стихийных» уличных протестов, акций, формально направленных на решение локальных проблем, а фактически, создающих представление о нелегитимности власти.

В связи с тем, что принятие комплекса скоординированных мер со стороны действующего руководства государства по недопущению дестабилизации ситуации в стране не позволило реализовать сценарий «молниеносной цветной революции», оппозиционными политтехнологами были предприняты попытки провоцирования правоохранительных органов на применение силы в интересах целенаправленного формирования идеологических установок на героизацию так называемых «жертв режима».

3. Третий этап представлял собой возврат к т.н. «мирным протестам» и был связан с попыткой «перезапустить» переворот, направив его на создание условий для реализации сценария ненасильственными методами. В данный период Западом с целью возобновления протестной активности и увеличения протестного потенциала были сформированы «альтернативные органы управления» в Республике Беларусь, т. н. «Координационный совет по организации процесса преодоления политиче-

ского кризиса» (далее – «Координационный совет»), с одновременно предпринимаемыми шагами по демонстрации контраста между простым народом и «обесчеловечной» властью.

В качестве особенности данного этапа можно выделить попытки деструктивных сил использовать для давления на руководство страны такой инструмент, как забастовочное движение (стачки, блокирование работы предприятий) на промышленных гигантах («Атлант», «БелАЗ», «МАЗ», «МЗКТ», «МТЗ», «Нафтан», «Беларуськалий», «Гродно Азот» и др.). Кроме того, в этот период активно ведется дезинформационная кампания и агитационно-пропагандистская работа среди различных категорий госслужащих, сотрудников правоохранительных органов и личного состава Вооруженных Сил.

В данном контексте представляет интерес деятельность бывшего кандидата в Президенты С. Тихановской. Очевидно, что одной из ее задач, помимо исполнения роли т.н. «лидера оппозиции» и аккумуляции ресурсов за рубежом, является создание постоянного «источника раздражения» на внешнем контуре Республики Беларусь с целью идеологического, политического и психологического давления на действующее руководство государства, а также поддержания антибелорусской риторики среди западных политических элит.

Особого внимания заслуживает то, что все действия деструктивных сил сопровождались масштабной и скоординированной с давлением в политико-дипломатической и экономической сферах информационной кампанией, которая поддерживается ведущими мировыми СМИ. Кроме того, оппозицией умело использовалось естественное преобладание депрессивных настроений молодежи в социальных сетях (традиционная неудовлетворенность жизнью, критика старших поколений, протест и т.д.) за счет смещения их вектора на руководство страны.

В целом, благодаря проведению комплекса мер со стороны действующего руководства государства по недопущению дестабилизации ситуации в стране, Западу не удалось реализовать сценарий «молниеносной цветной революции». В то же время и общее сходство всех цветных революций и ключевые особенности фактической их реализации в каждом конкретном случае даже при поверхностном анализе позволяют увидеть очевидную взаимосвязь геополитических процессов проходящих вокруг государства-объекта деструктивного воздействия [3, с. 160], а также применяемого комплекса инструментов в экономической, информационной и других сферах для достижения политических целей реальных стран агрессоров.

С учетом понимания факта, что коллективный Запад во главе с Вашингтоном стремясь сохранить за собой мировое лидерство с устоявши-

мися «универсальными» ценностями и нормами продолжает проводить жесткую политику с задействованием инструментов «гибридных войн», целесообразность всестороннего изучения функционально-временных связей задействования подобных инструментов и вероятных последствий противодействия им обретает особую актуальность.

Библиографические ссылки

1. *Кара-Мурза С. Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. 528 с.
2. Этапы цветной революции [Электронный ресурс] // Агентство социального инжиниринга. 2021. URL: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/05/Etapy_Tsvetnoy_Revolyutsii.pdf (дата доступа: 10.03.2024).
3. *Лебон Г.* Психология народов и масс // Сб. Психология толпы: социальные и политические механизмы воздействия на массы. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 800 с.